

Правда о советско-польской войне 1919-20 гг

[omchanin](https://omchanin.livejournal.com/2255498.html)

13 октября, 2017 Источник: <https://omchanin.livejournal.com/2255498.html>

Эта полузабытая война является прекрасным образцом того, как в последние 30 лет фальсифицируют историю.

Собственно, о той войне всеми рассказывается и вдалбливается в русские головы одна история - как Тухачевский и Буденный полезли в Польшу творить мировую революцию, а свободолюбивые поляки надавали большевикам по шапке. Но никто не рассказывает другую историю - с чего это Тухачевский наступал именно на Польшу, а не на Румынию, например. Собственно, потому и не рассказывают.

А история простая и банальная - это ведь Польша первая напала на Белоруссию и РСФСР. После поражения немцев, в ноябре 1918 года начался вывод немецких частей с оккупированных территорий бывшей Российской империи. Освобожденные земли занимали части Красной армии. Так 10 декабря 1918 года Красная армия вступила в оставленный немцами Минск, а уже 1 января была провозглашена Советская социалистическая республика Белоруссия. Чуть раньше провозгласили Литовскую Советскую республику, а конце января 1919 года образовалась Литовско-Белорусская ССР.

В это время образованная по Версальскому договору Польша мнила себя в границах 18 века и, пользуясь Гражданской войной на территории России, слабостью Красной Армии на западе, решила оттяпать себе Литву, Белоруссию и Украину, начав в феврале 1919 года наступление на РСФСР, ЛитБелССР и Западно-Украинскую народную республику. 19 апреля 1919 года был захвачен Вильнюс, 17 июля - Западная Украина, а 9 августа пал Минск. Как раз летом 1919 года Деникин и Колчак наступали с юга и востока, и Красной Армии было не до Минска.

В декабре 1919 года Антанта в лице лорда Керзона объявила Декларацию о Восточной границе Польши (знаменитая линия Керзона) Дело в том, что руководителям Белого движения захваты Польшей территорий восточнее Буга были неприемлемы, потому-то Антанта и пыталась осадить бравых поляков.

Однако к тому времени поляки захватили территории много восточнее Линии Керзона и оставлять их не собирались, переговоры с Деникиным по этому поводу провалились, что, собственно и вынудило Керзона вмешаться. Более того, поляки не собирались помогать Деникину, после вели переговоры с РСФСР, что позволило Красной Армии снять войска с польского фронта и ударить во фланг Деникину и разгромить его.

Однако и советско-польские переговоры ни к чему не привели, поэтому в январе 1920 года поляки снова перешли в наступление. Пилсудский совершенно реально собирался взять и Москву, о чем писали британские дипломаты.

«В начале беседы он (Пилсудский) пессимистически выражался об организации вооруженных сил генерала Деникина... Он выражал мнение, что в настоящий момент большевистские вооруженные силы по своей организации превосходили вооруженные силы генерала Деникина. Пилсудский утверждал, что генерал Деникин никогда не сможет в одиночку свергнуть большевистский режим. Тем не менее большевиков он расценивал как находящихся в тяжелом положении и решительно утверждал, что польская армия могла самостоятельно войти в Москву следующей весной (1920 г), но в этом случае перед ним встал бы вопрос — что делать в политическом плане.»

Весной, 7 мая 1920 года, в союзе с Петлюрой был взят Киев. Однако в этот момент Красная Армия уже в основном разгромив белых, смогла сосредоточиться на поляках. Буденный через Гуляй-Поле вышел в тыл киевской группировке поляков с юга и те начали отступать, 10 июня оставив Киев. В июле в наступление перешел и Тухачевский в Белоруссии, отбросив поляков на 600 км, 11 июля освобожден был Минск, 14 июля - Вильнюс, 1 августа занят Брест.

И вот в этот момент, к сожалению, наше руководство совершило ошибку, оно захотело добить агрессора в его же логове. Главком Каменев писал

"Перед нашим командованием, естественно, стал во всю свою величину вопрос: посылить ли немедленное решение предстоящей задачи для Красной Армии в том её составе и состоянии, в котором она подошла к Бугу, и справится ли тыл. И теперь как и тогда на это приходится ответить: и да, и нет. Если мы были правы в учете политического момента, если не переоценивали глубины разгрома белопольской армии и если утомление Красной Армии было не чрезмерным, то к задаче надо было приступить немедленно. В противном случае от операции,

*весьма возможно, нужно было бы отказаться совсем, так как было бы уже поздно подать руку помощи пролетариату Польши **и окончательно обезвредить ту силу, которая совершила на нас предательское нападение.** Неоднократно проверив все перечисленные сведения, было принято решение безостановочно продолжать операцию»*

При этом международная обстановка не требовала этого. Еще во время наступления Красной Армии в Белоруссии Польша обратила к Антанте с просьбой о помощи. Керзон ответил, что условие оказание этой помощи - признание Польшей своей восточной границы по Линии Керзона. Поляки согласились на это! 11 июля Керзон направил РСФСР ноту, где предлагал остановиться в 50 км от Линии Керзона, угрожая в противном случае (из-за угрозы существования Польши как страны) оказывать прямую помощь полякам.

Но, увы, советское правительство продолжило наступление и проиграло, потеряв в итоге и часть Белоруссии и часть Украины. 12 октября 1920 года бои были остановлены, а 18 марта 1921 окончательно все это оформилось в Рижский мирный договор.